

ОГЛАВЛЕНИЕ

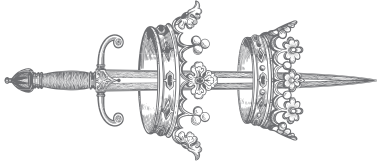
Глава 1. Лора	7
Глава 2. Абрахас	17
Глава 3. Лора	28
Глава 4. Абрахас	40
Глава 5. Лора	51
Глава 6. Абрахас	61
Глава 7. Лора	71
Глава 8. Абрахас	81
Глава 9. Лора	92
Глава 10. Лора	104
Глава 11. Лора	115
Глава 12. Абрахас	125
Глава 13. Лора	135
Глава 14. Лора	146
Глава 15. Абрахас	155
Глава 16. Лора	166
Глава 17. Абрахас	175
Глава 18. Лора	187
Глава 19. Абрахас	198

Глава 20. Лора	207
Глава 21. Абрахас	218
Глава 22. Лора	228
Глава 23. Абрахас	238
Глава 24. Лора	248
Глава 25. Абрахас	257
Глава 26. Лора	269
Глава 27. Абрахас	279
Глава 28. Лора	290
Глава 29. Абрахас	301
Глава 30. Лора	311
Глава 31. Абрахас	321
Глава 32. Лора	331
Глава 33. Абрахас	342
Глава 34. Лора	352
Глава 35. Абрахас	362
Глава 36. Лора	373
Об авторе	380
От автора	381

*Каждой маленькой девочке, рожденной
с огненным сердцем. Твоя сила в твоей уникальности,
и однажды ты поймешь, насколько эта сила важна.
Никуда не спеши, моя королева.*

Глава 1

ЛОРА

Силуэт дракона заслонил луну. Его крылья подняли ветер, и волосы Лорэлии всколыхнулись. Она снова затаилась, зажатой в руке трубкой и начала наблюдать с крыши. Если бы светило солнце, Лора опасалась бы, что чудовище ее заметит. Дракону все равно, кого убивать, — невинных или виноватых. Он опалит своим огненным дыханием любого, кто встретится на его пути.

При лунном свете дракону трудно видеть. Он полетит обратно к Замку Умбры над бесчисленными гонтовыми крышами, под которыми в безопасной тиши своих спален укрываются люди. Когда тень проплывет мимо окна, дети начнут шептаться и молиться, чтобы чудовище не явилось к ним в кошмарах. Они никогда по-настоящему не встретятся с драконом, если будут вести себя хорошо.

Последний сильный порыв ветра хлестнул Лору по плечам, намотав светлые пряди на острые кончики ее ушей. Подняв руку, Лора сделала так, чтобы ее секрет остался секретом. Даже в ночи есть глаза, способные уловить

мельчайшую деталь. Меньше всего Лора хотела закончить жизнь, как ее мать.

После тяжелого трудового дня кожаные лосины стягивали Лоре ноги. пышная белая крестьянская блузка помогала остудиться, но вскоре стало очень холодно. Стукнув сапогами по глиняному гонту, Лора проследила, как маленькая пластинка откалывается и скатывается вниз по этажам. В этот час звон бьющейся пластинки прозвучал одиноко. Ни один человек в здравом уме не рискнул бы выйти на улицу.

— Ты в курсе, что ты сумасшедшая? — Заигрывающий с тенями голос доносился из окна на другой стороне улицы. Лора выпустила несколько колечек дыма прямо в гнома, который прятался на чердаке домика напротив. На таком расстоянии Лора едва видела гномье лицо: его выражение не освещала ни одна лампа. Не то чтобы Лора искала помощи.

Когда она только пришла в этот ужасный город, гном первым ее поприветствовал. Ростом Лоре до пояса, с клочковатыми волосами, путающимися в бровях, и рыжими всполохами в бороде, он казался ходячим комком шерсти — так Лора ласково его называла. И если эти черты могли не привлечь достаточного внимания к его внешности, то любовь к яркой одежде становилась причиной того, что люди вечно на него таращились.

Голиаф, названный так кем-то с отменным чувством юмора, уже несколько недель ходил за Лорой по пятам. Он постоянно задавал один и тот же вопрос и получал от Лоры один и тот же ответ.

— Не понимаю, почему мне нельзя ночью подняться на свою крышу, — отозвалась Лора. — Дракона не интересует мое желание впитать немного лунного света.

— Зато Рыцарей Умбры интересует, — Голиаф содрогнулся при мысли о тех ужасных созданиях на побегушках у короля.

Город Тенеброс далеко от Замка Умбры. Личные рыцари короля держат здесь всех в полном подчинении. Они не настоящие люди, а оловянные солдатики, состоящие лишь из плотной массы теней и исполняющие прихоти своего властителя.

Лора знала, что такое ледяное прикосновение этих рыцарей. Она знала о нем не понаслышке — обо всем, что с ним связано.

Внезапно эльф-трава перестала действовать.

Разочарованная, Лора положила трубку на гонт и оперлась на вытянутые руки.

— Ну, как живу, так живу.

— Ты, знаешь ли, могла бы присоединиться к прочим и ко мне. — Голиаф старался выразиться напыщенно, будто не был сыном городского отребья.

— Ко мне и прочим, — поправила Лора. Практический опыт нашептывал, что она слишком себя выдает. Ей следовало бы уподобиться другим жителям Тенеброса: никакого образования, никаких книжных познаний, но большой талант выживать на улицах.

— Верно. — Голиаф высунулся из окна, чтобы Лора увидела его лицо. — Только, знаешь ли, наш подход лучше. Мы желаем гибели короля, а терять наших людей в борьбе не желаем.

Мы. Голиаф всегда говорил «мы».

— Ты говоришь о войне.

— Мы говорим о мятеже. О том, чтобы восстать против тирана и вернуть себе королевство! — Голиаф стукнул кулаком по оконной раме. — Я думал, ты сильнее захочешь нам помочь, учитывая, чем пожертвовала твоя мать.

Гнев ярко и горячо вспыхнул у Лоры в груди.

— Не говори о моей матери!

— А как насчет твоего отца?

Наверное, он до сих пор был с мятежниками. Или вернулся в родную страну, в те эльфийские края, жители которых гибли, чтобы не подпустить короля Умбры к своим границам.

Столько людей пожертвовали самым дорогим, чтобы их потомки вели нормальное существование. И вот она, Лорэлия, прозябает в беднейшем из городов — пытается свести концы с концами, выращивая эльф-траву у себя в подвале и продавая ее.

Разумеется, они отдали свои жизни ради победы. А вы только посмотрите на Лору! Прячет уши, словно стыдится быть эльфом. Носит колючие шерстяные вещи, потому что туман в Тенебросе никогда не рассеивается и не пропускает солнце.

Лора покачала головой.

— Я не хочу повторять ошибки своих родных, Голиаф. Я знаю свое место.

— Разве твое место — выпрашивать объедки в конце пищевой цепи? — Голиаф плюнул. Плевков пролетел четыре этажа до улицы. — Ты эльфийка, в твоём распо-

ряжении вся магия луны, а ты уверяешь меня, что люди сильнее нас? Я отказываюсь так считать.

— Дело не в силе или в могуществе, а в численности.

Людей было слишком много. Когда-то давно Лора думала, что ее мать была права, что восстание может как-то исправить ужасную жизнь, которой они все жили.

А потом Лора выросла. Она увидела мир собственными глазами и поняла, что ее мать, хотя и имела большое сердце, была просто мечтательницей. Мечты не накормят и точно не помогут встать на ноги ребенку после гибели родителя.

Голиаф вздохнул.

— Ты не хочешь даже выслушать меня?

— Не очень. — Лора заранее знала, что он скажет.

Мятежники всегда говорили одно и то же. У короля нет бессмертия. У него нет даже магической силы. Но, если они сплотятся и объединят свою магию, у них будут неплохие шансы.

Только мятежники забывали о целой армии солдат, которых король мог создавать бесконечно, — существ без человеческого естества под оболочкой из железа и стали. Не говоря уже о гигантском драконе, который ежедневно летал над городом, напоминая всем, кто контролирует королевство.

Может, она и эльфийка. И да, может, в ней осталось немного лунной магии. Но это не означало, что ей по силам сражаться с чертовым драконом. Не просто так у этих созданий когда-то было собственное королевство.

— Твоей матери не хотелось бы, чтобы ты оставалась в стороне, — заявил Голиаф. Ветер трепал его рыжие патлы. — Ей хотелось бы, чтобы ты боролась так же, как боролась она. Ей хотелось бы, чтобы ты показала себя дочерью, которую она растила.

— Ей хотелось бы, чтобы я отдала жизнь за дело, в котором я буду пешкой, а не человеком. Вот чего ей хотелось бы. — Думать о матери Лоре не нравилось.

Лора лихорадочно схватилась за эльф-траву и затянулась дымом, чтобы очистить голову от воспоминаний, которые грозили ее поглотить. Но не успела. Она никогда не успевала убежать от мыслей о гибели матери.

Лора помнила костер выше дома — его развели Рыцари Умбры. Преступных лидеров Сопrotивления они привязали к большим бревнам, которыми обложили кострище, словно обычной растопкой. Она помнила расширившиеся от страха глаза матери, когда та кричала: «Беги, Лорэлия!»

Рыцарь стиснул Лорины плечи, чтобы она не вырвалась. Сталь впилась ей в кожу, Лора почувствовала, как по груди течет кровь. Она заплакала, ведь ей было всего лишь восемь лет.

А потом появился дракон. Лора помнила, как это чертово голодное чудовище ревело и заставляло сам воздух дрожать.

Дракон приземлился так грузно, что Лора могла поклясться: все вокруг всколыхнулось под его весом. Он был больше, чем три дома; непостижимо огромный для маленькой девочки. Он взглянул на нее глазищами размером с лошадь. Лора навсегда запомнила, как

мембрана зрачка на миг закрыла его желтое глазное яблоко, прежде чем дракон переключился на ее мать.

Жар буквально просвечивал сквозь выпуклую грудь чудовища. Дракон встал на дыбы, и Лора увидела, как пламя поднялось по горлу к пасти. Оно прорвалось через шею, и дракон выпустил его одним мощным залпом.

Огонь слишком быстро поглотил ее мать. Одну секунду прекрасная эльфийка дерзко смотрела на существо, которое ее погубило, но уже в следующий миг от Лориной матери остался лишь пепел. Ее тело растворилось в костре с бревном, к которому ее привязали. Лоре даже нечего было собирать.

Такое переживание не выкуришь эльф-травой.

Лорэлия выпустила дым изо рта к ноздрям. Возможно, навязчивые воспоминания отразились на ее лице, или же Голиаф прочел все в ее взгляде. Так или иначе, когда Лора снова посмотрела на гнома, его гнев бесследно исчез, а броня треснула.

— Лора, — позвал Голиаф, на этот раз тише. Так тихо, что Лора едва расслышала его слова. — Ты не можешь просто так сдаться.

— Я и не сдаюсь. Я живу своей жизнью. — Лора наполнила легкие городским смогом. — Я не хочу умереть, как она, Голиаф. Если для этого нужно не лезть на рожон и притвориться, что прошлого не существует, значит, именно так я и поступлю.

— Я прошу лишь уделить нам вторую половину одного дня. — Голиаф прижал предплечье к подоконнику, и его борода раздвоилась, обнажив ухмылку. — Если придешь, тебя будет ждать бесплатная еда и выпивка.

Нет, сытым желудком Лору не соблазнить. Хотя от такой перспективы все ее тело сжалось. Когда она в последний раз наедалась до отвала?

Слишком давно. В хороший год еды в Тенебросе не хватало, потому что большинство фермеров за чертой города увязали в болотах. Не то чтобы у Лоры было много денег. Она делала что могла для людей, готовых платить за запрещенную магию. В основном она перебивалась случайными заработками.

Но сытый желудок...

— Ах! — воскликнул Голиаф, тыча в Лору коротким пальцем. — Чувствую, ты об этом думаешь!

— Я не стану встречаться с твоими людьми и кричать: «Да взойдет солнце!» — Лора вздохнула, вспомнив слова, наполнявшие ее детскую голову столькими счастливыми мечтами. Ее мать обещала, что эта фраза принесет с собой новую эру: Лора увидит на горизонте небывалое солнце, которое возвестит о том, что магические существа обрели свободу.

Лора покачала головой. Это самое обременительное наследство, доставшееся от матери. Надежда. Надежда на времена, которые никогда не настанут.

Голиаф пожал плечами.

— Меня не волнует, будешь ли ты выкрикивать призывы или нет. Меня волнует лишь, чтобы ты в это верила. Навести нас, Лора. Мы по тебе скучаем.

«Нет» уже готово было сорваться с языка, но в ту секунду дракон в небе повернул обратно. Лора увидела, как перемещаются его крылья. Дракон парил так далеко, что его движения были бесшумными. Долгий протяж-

ный вой грянул, как раскат далекого грома. Он разнесся по воздуху, захлопывая окна, и обрушился на Лору с такой силой, что затушил уголек на конце ее трубки.

Этот звук преследовал Лору и во сне, и наяву. Чудовище знало, что держит горожан в когтистых лапах, но продолжало их терзать.

Где-то в конце улицы заплакал ребенок. Лора услышала, как мать успокаивает бедняжку, как отчаянно старается, чтобы Рыцари Умбры не подумали, будто их семья нарушает порядок. Малышам не следует бояться чудовищ, еженощно летающих над их родным городом. Ведь детей обычно пугают существа, которые прячутся под кроватью и которых могут одолеть их отцы. Но не настоящие чудовища, способные причинить им боль. Не те чудовища, которые убили их родных у них на глазах.

В окно дома напротив снова постучали. Когда Лора повернулась, Голиаф показал на небо как на источник звука.

— Ты не встретишься с нами в надежде, что мы могли бы избавиться от этой твари?

Лора полезла в карман за спичкой.

— Ты и другие мятежники из ума выжили, если думаете, что вам по силам убить дракона.

— Может, и так. — Голиаф кивнул, радостно улыбаясь в тени. — Но тебе все равно хочется нас выслушать.

Лора чиркнула спичкой — пламя осветило ее маленькое убежище на крыше. Не спеша она снова подожгла эльф-траву и несколько раз затянулась, пока дым не окружил ее облаком.

— Может быть, — отозвалась Лора. Мысль о том, чтобы отомстить чешуйчатой твари, казалась привлекательной.

— Так мы увидим тебя завтра?

— Особо не надейся. — Из своего белого облака Лора выдула колечко дыма. Красиво проплыв по воздуху, колечко угодило Голиафу прямо в лицо. — Сладких снов, коротышка.

— Спокойной ночи, Лорэлия!

Голиаф закрыл окно с громким стуком, и тогда Лора увидела рисунок: ярко-желтое солнце, встающее из-за облачной гряды, и рассвет, красный как кровь.

Лора фыркнула. Раз гном оставил такой рисунок на окне, ему нужно было бежать отсюда. Стоит Рыцарям Умбры увидеть подобную композицию, они перевернут весь дом, решив, что нашли лидера Сопротивления.

Но Голиаф, конечно, был хитер. Он бы давно погиб, если бы не имел запасного плана: Голиаф убежит в самый темный закоулок и отвлечет Рыцарей, пока его люди будут строить козни и готовить заговор.

Лора выпустила еще одно колечко дыма. Но впервые за долгое время ей не удалось выбросить образ солнца из головы.

— Да взойдет солнце! — пробормотала она.